

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 218–224.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 218–224.*

Научная статья
УДК 355.014.1
doi: 10.54398/1818510X_2023_3_218

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Топчиев Михаил Сергеевич

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия
mstopchiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

Аннотация. В статье раскрывается комплексная проблема геополитического потенциала национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности современной России. Автор использует междисциплинарную методологию исследования (социальная философия, политическая философия, философия истории), а также обосновывает методологическую необходимость коррекции классического подхода к пониманию социетальной безопасности и выработки интегрального – «государственно-социального» подхода, учитывающего роль государства как значимого социального субъекта обеспечения безопасности и конструирования национальной идентичности. Социально-онтологическими основаниями авторского подхода являются исторические процессы деглобализации, «крах мультикультурализма» и усиление роли государств-цивилизаций в формировании нового многополярного мира. В статье рассматривается особое геополитическое положение и историческая роль России на постсоветском пространстве, а также специфика её формирования как много(над)национального государства, обладающего уникальной национальной идентичностью, включающей общегражданский и культурно-исторический уровни. Автором отстаивается идея о том, что уникальная способность российской цивилизации – органичное существование множества социальных, этнических, религиозных сообществ, разных идентичностей – в едином географическом, политическом, социально-экономическом и социокультурном пространстве – и есть важнейший геополитический ресурс национальной идентичности, обеспечивающий социетальную безопасность России как субъекта постсоветского и мирового геополитического пространства. В заключение представлено авторское видение основных аспектов геополитического потенциала национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности современной России.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, политика идентичности, геополитика, социетальная безопасность России, глобализация, деглобализация, постсоветское пространство, государство-цивилизация, социальные сообщества

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

Для цитирования: Топчиев М. С. Геополитический потенциал национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 218–224. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_218.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

GEOPOLITICAL POTENTIAL OF NATIONAL IDENTITY
IN ENSURING THE SOCIETAL SECURITY OF RUSSIA

Mikhail S. Topchiev

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
mstopchiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

Abstract. The article reveals the complex problem of the geopolitical potential of national identity in ensuring the societal security of modern Russia. The author uses an interdisciplinary research methodology (social philosophy, political philosophy, philosophy of history), and also substantiates the methodological necessity of correcting the classical approach to understanding societal security and developing an integral - "state-social" approach that takes into account the role of the state as a significant social subject of security and construction national identity. The socio-ontological foundations of the author's approach are the historical processes of deglobalization, the "collapse of multiculturalism" and the strengthening of the role of states-civilizations in the formation of a new multipolar world. The article discusses the special geopolitical position and historical role of Russia in the post-Soviet space, as well as the specifics of its formation as a multi-(over) national state with a unique national identity, including civil and cultural-historical levels. The author defends the idea that the unique ability of Russian civilization – the organic existence of many social, ethnic, religious communities, different identities – in a single geographical, political, socio-economic and socio-cultural space – is the most important geopolitical resource of national identity, ensuring the societal security of Russia as a subject of the post-Soviet and global geopolitical space. In conclusion, the author's vision of the main aspects of the geopolitical potential of national identity in ensuring the societal security of modern Russia is presented.

Keywords: identity, national identity, identity politics, geopolitics, societal security of Russia, globalization, deglobalization, post-Soviet space, state-civilization, social communities

Acknowledgments: The study was financially supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00301 "The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security".

For citation: Topchiev M. S. Geopolitical Potential of National Identity in ensuring the societal security of Russia. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 218–224. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_218.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Процессы деглобализации чрезвычайно обострили вопросы и практики политики идентичности как на уровне конструирования новых национальных идентичностей (например, национальных идентичностей стран Каспийского макрорегиона), так и на уровне технологии создания угроз общественной безопасности: политических манипуляций идентичностями, конфликтов идентичностей, раскола идентичностей, которыми активно пользуется глобальные державы, пытаясь любыми способами сохранить глобальное лидерство. Многие зарубежные исследователи трансформационных процессов на постсоветском пространстве акцентировали внимание на изучении факторов и конкретных технологий, традиционных и нетрадиционных инструментов конструирования идентичности на микроуровне [13]. Апеллируя к особой значимости этнических, религиозных и иных социальных сообществ, авторы предлагали рассматривать конструирование идентичности: «живущих на одной административной территории людей в институциональных формах единого сообщества... В обществах, переживающих глубинные трансформации, национальные и этнокультурные ориентиры идентичности зримо присутствуют в обыденном сознании, определяя позицию индивида в противостоянии “мы” и “они”» [16, с. 40]. Данную социокультурную ситуацию активно используют при создании реальных технологий манипуляций общественным и национальным (этническим) сознанием. С одной стороны, данный подход

укладывается в классическое понимание социетальной безопасности (как гармоничного баланса различных идентичностей), а с другой – фактически педалирует угрозы социетальной безопасности в силу объективной хрупкости её социально-онтологических оснований в контексте современной геополитической и социокультурной турбулентности.

Очевидно, что кроме геополитического фактора значительную роль в процессах методологической девальвации классического подхода к социетальной безопасности сыграл и «крах мультикультурализма», наиболее ярко представленный в странах Европы, где многочисленные мигранты с Востока не только не ассимилируются с титульной нацией, но и пытаются формировать религиозно-этнические общины, живущие по своим традиционным принципам, что вызывает множество конфликтов и обостряет вопросы национальной идентичности и роли государства как ведущего социального субъекта [14]. Мы согласны с французским исследователем В. Laurent в том, что: «на первый план выходит проблема дифференциации наций в наступающем многополярном измерении, а государство воспринимается как скрепляющая основа особой культурно-политической идентичности. Возникает “новая картография” мира, в которой превагирует тенденция к совпадению политических границ государства и культурных границ нации» [15, с. 3]. Усиливается цивилизационный тренд деглобализации, о котором весьма точно высказался академик РАН А. В. Смирнов: «многополярный мир возможен как устойчивый только в качестве многоцивилизационного» [7]. Именно поэтому во многих странах мира идёт процесс усиления роли государства в конструировании национальной идентичности и решении проблем безопасности. Формируется интегральная концепция социетальной безопасности, сочетающая социальные и государственные аспекты. Мы разделяем позицию коллектива российских учёных: И. С. Семененко, В. В. Лапкина, А. Л. Бардина и В. И. Пантина – о том, что: «Политика идентичности трактуется не только в характерном для зарубежной науки контексте вовлечённости меньшинств и представляющих их групп интересов в “борьбу за идентичность” ..., но и как политика государства и негосударственных субъектов политического процесса по формированию национальной, гражданской, территориальных идентичностей» [6, с. 58].

Возрождение проекта «государства – нация» объясняется и тем, что фактически только государство смогло стать реально сильным субъектом – актором значимых социальных изменений, что несколько противоречит классическому подходу к социетальной безопасности, ориентированному, в первую очередь, на ведущую роль различных социальных сообществ в конструировании идентичности. Реалии показывают необходимость концептуально-методологической коррекции данного подхода, поскольку «государства продемонстрировали свою способность создавать крепкие и устойчивые формы внутренней солидарности. И пока нет никаких других моделей, которые могли бы делать это так же хорошо» [8, с. 41].

Основная часть

Геополитическое положение современной России является очень сложным и реализуется в различных сферах мирового геополитического пространства. Безусловно, базовым историческим основанием российской цивилизации является постсоветское пространство, представляющее собой бывшие территории СССР и большей части Российской империи. Именно поэтому США, Великобритания, Германия и Франция на протяжении всего постсоветского периода активно пытаются разрушать все виды отношений между бывшими советскими республиками, при этом роль России по-прежнему остаётся центральнообразующей. Данные геополитические процессы подтверждают многие российские учёные, в частности А. П. Кошкин с коллегами в своей монографии «Постсоветское пространство 30 лет спустя» отмечает, что при всей сложности историческая роль России как лидера и гаранта безопасности этого пространства всё только возрастает [3].

Возникший комплекс геополитических вызовов и социально-политических противоречий внутри, кризис различных типов (уровней) идентичности поставил современную Россию перед цивилизационным выбором между отстаиванием своей государственной субъектности на мировой арене, в первую очередь, на постсоветском пространстве и ролью страны – западной колонии, которую нам навязывают с конца XX в. Очевидная неприемлемость для российского народа, значительной части политической и военной элиты колониального варианта развития России побудила обратиться к актуализации культурно-исторических основ российской цивилизации с целью консолидации государства и общества на основе национальной российской идентичности. Разумеется, данные процессы проходят в контексте трендов мирового развития, в частности непосредственно связаны с ростом роли национальных держав и грядущим «концом однополярного мира», о котором уже открыто заявляют ведущие научные эксперты, в частности В. И. Спиридонова: «Прогрессивные европейские авторы признают перспективу многополярного мироустройства как неизбежность грядущего развития и в этой связи – рост национального самосознания и, соответственно, роли государства как центра формирования устойчивой идентичности» [8, с. 33–34]. Надо сказать, что данный «цивилизационный разворот» очень органичен для истории российской цивилизации, для которой государство имело всегда особое значение и являлось главным источником обеспечения безопасности, что естественным образом выразилось в современном конструировании модели национальной идентичности России, отражённой в ключевых законодательных актах. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. даётся следующее определение: «Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. ... Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию» [9].

Учитывая глобальный геополитический кризис, становится очевидным, что у России должна быть собственная модель цивилизационного развития, в рамках которой и должен реализовываться геополитический потенциал национальной идентичности. Согласно А. С. Панарину, «именно Россия, имеющая уникальный опыт синтеза своей православно-славянской и тюрко-мусульманской идентичности, сможет предложить новую этикоцентристскую “повестку дня” для будущего развития мира» [4]. Эта ключевая идея звучит и в Стратегии национальной безопасности РФ: «традиционные российские духовно-нравственные ценности являются важными компонентами культурно-цивилизационного кода и национальной идентичности РФ» [10]. Такой цивилизационно-аксиологический подход на государственном уровне существенным образом структурирует национальную идентичность России.

Известный политический философ В. Н. Шевченко справедливо отметил: «Об успешности традиционной российской государственности говорит тот факт, что русская централизованная система власти превратилась в архетип российского государства, которые не смогли сломать никакие потрясения и революции» [2, с. 91]. Этот исторический факт усиливает методологическую валидность интегрального подхода к национальной идентичности и социетальной безопасности, сочетающего социальный, культурно-исторический и общегосударственный уровни. Исходя из данной концептуальной установки, полагаем возможным предложить авторскую интерпретацию национальной идентичности России и роли её геополитического потенциала в обеспечении социетальной безопасности: национальная идентичность – это интегральный феномен, базирующийся на выработанных в процессе культурно-исторического развития страны ментальных конструктах (язык, историческая память, сопричастность географическому пространству, ценностные образы, стратегии социального взаимодействия и адаптации), проявляющийся в осознанном соотношении гражданами

нации собственного существования с современным бытием страны как суверенным геополитическим субъектом мирового исторического процесса.

В этом контексте вопрос о геополитическом потенциале национальной идентичности России приобретает особую актуальность. К. С. Гаджиев верно подчеркнул, что «Геополитическая идентичность поэтому включает не только внешнеполитические ориентиры государства ..., но и... особенности мировоззрения, национального самосознания и менталитета, национальный характер, историческую память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения» [1]. Масштаб территории страны, выход к морям и океанам, климат, природные ресурсы, граница с соседними странами также имеют большое значение для геополитического потенциала России. Учитывая особые географические и социально-экономические характеристики, наша страна всегда была, есть и будет великой геополитической державой.

При этом, конечно, нужно помнить, что развитие России происходило и происходит очень динамично. Россия прирастала не только территориями и природными ресурсами, но и народами с различными религиозными и культурными традициями, включая их идентичность в свою макро- и общероссийскую идентичность. Мы согласны с Б. П. Гуселетовым, что «В условиях России, где на протяжении многих веков сосуществуют и тесно взаимодействуют представители различных национальностей, культур и конфессий, любое усиление этнического национализма ... ведёт к разрушению общества и государства. Поэтому в ней общероссийская идентичность в целом преобладает над идентичностью этнической» [5, с. 22–23, 29]. Эта уникальная способность российской цивилизации – органичное существование множества социальных, этнических, религиозных сообществ, разных идентичностей в едином географическом, политическом, социально-экономическом и социокультурном пространстве – и есть важнейший геополитический ресурс национальной идентичности, обеспечивающий социальную безопасность России как субъекта постсоветского и мирового геополитического пространства. Безусловно, нужно учитывать, что государственная политика идентичности в крайней форме может привести к национализму и архаике, угнетению гражданского общества, социальных и этических сообществ, что будирует угрозы социальной безопасности. В то же время потенциальное устранение государства из процессов трансформации и конструирования национальной идентичности не только невозможно, но и опасно, т. к. возможно усиление деструктивной роли геополитических угроз.

Таким образом, геополитическая позиция России как государства-цивилизации, выстраивающего международную коммуникацию с учётом не только собственных национальных интересов, но и интересов, национальных ценностей стран-партнёров, с одной стороны, существенным образом укрепляет её международный авторитет во многих регионах мира (страны Востока, Азии, Африки, Южной Америки), а с другой – усиливает конфликт с США и странами НАТО, отвергающими цивилизационный вариант миропорядка, что существенным образом обостряет угрозы социальной безопасности России, в том числе в пространстве Каспийского макрорегиона [11; 12].

Выводы

На наш взгляд, геополитический потенциал национальной идентичности России заключается в следующем ряде аспектов: 1) устойчивая структура национальной идентичности России, включающая в себя культурно-исторический и общегражданский уровни; 2) развитое национальное самосознание и историческая память; 3) геополитическая субъектность России на постсоветском и мировом пространстве; 4) внутренняя идентификационная согласованность между основными субъектами российского политического пространства (государством, регионами России, общественно-политическими движениями, религиозными организациями, этническими и социальными сообществами) по ключевым вопросам международной и внутренней политики; 5) построение процесса

воспитание молодых граждан на основе традиционных духовных ценностей, исторической памяти и значимых символов национальной идентичности, что позволит им идентифицировать себя и своё будущее с успешным развитием России.

Реализация данных аспектов геополитического потенциала национальной идентичности посредством целого ряда институциональных механизмов, включающих «национально-идентификационный компонент» во все основные направления внешней и внутренней политики России, а также в процессы взаимодействия между социальными субъектами, социальными сообществами существенным образом снижает уязвимость нашей страны перед многими геополитическими угрозами социетальной безопасности.

Список литературы

1. Гаджиев, К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 3–16.
2. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в истории российского государства: социально-философские аспекты / В. Н. Шевченко [и др.]. – Москва : ИФ РАН, 2015. – 121 с.
3. Кошкин, А. П. Постсоветское пространство 30 лет спустя / А. П. Кошкин, И. В. Бочарников, А. В. Манойло, В. В. Бондалетов, О. Н. Глазунов, Ю. А. Давыдова, Н. Н. Денисенкова, В. А. Масликов, А. В. Новиков, О. А. Овсянникова, А. Н. Перенджиев, П. И. Севостьянов, В. В. ерданцев. – Москва : Русайнс, 2021. – 328 с.
4. Панарин, А. С. Правда железного занавеса / А. С. Панарин. – Москва : Алгоритм, 2006. – 336 с.
5. Постсоветское пространство: между Европой и Азией / Б. П. Гуселетов [и др.] ; ФНИСЦ РАН. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. – 328 с.
6. Семенов, И. С. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве / И. С. Семенов, В. В. Лапкин, А. Л. Бардин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 5. – С. 54–78. – doi: 10.17976/jpps/2017.05.05.
7. Смирнов, А. В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое / А. В. Смирнов. – Москва : Садр: ЯСК, 2019. – 216 с.
8. Спиридонова, В. И. Императив возврата к национальной идентичности как фундамент полицентричного мира / В. И. Спиридонова // Век глобализации. – 2020. – № 2 (34). – С. 33–44.
9. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (редакция от 06.12.2018 г. № 703). – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&link_id=0&nd=102161949 (дата обращения: 02.03.2023).
10. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 02.03.2023).
11. Храпов, С. А. Информационная безопасность социокультурного пространства Прикаспия / С. А. Храпов // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2021. – № 3. – С. 51–59. – doi: 10.21672/2713-024X-2021-3-1-051-059.
12. Храпов, С. А. Национальная идентичность в контексте вопроса безопасности Каспийского макрорегиона / С. А. Храпов // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2022. – № 1. – С. 21–33. – doi: 10.54398/2713024X_2022_2_1_21.
13. Isaacs, R. Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space. New Tools and Approaches / R. Isaacs, A. Polese. – London, New York : Routledge, 2016. – 258 p.
14. Khlysheva, E. The Neostranger phenomenon: to the problem of transformation immigrant's adaptation practices in the sociocultural space of Europe and Russia / E. Khlysheva, S. Khrapov, S. Kryuchkova // East European Review. – 2019. – Т. 10, № 2. – P. 123–136. – doi: 10.31648/pw.5467.
15. Laurent, B. La pandémie de l'identité nationale / B. Laurent // Le Monde diplomatique. – 2010. – № 2. – URL: <https://www.cairn.info/magazine-le-monde-diplomatique-2010-2-page3.htm> (дата обращения: 02.03.2023).
16. Polese, A. Language and Identity in Ukraine: Was it Really Nation-Building / A. Polese // Studies of Transition States and Societies. – 2011. – № 3. – P. 36–50.

References

1. Gadzhiev, K. S. Natsionalnaya identichnost: kontseptualnyy aspekt [National Identity: Conceptual Aspect]. *Voprosy filisofii* [Questions of Philosophy]. 2011, no. 10, pp. 3–16.
2. *Integratsionnye i dezintegratsionnye protsessy v istorii rossiyskogo gosudarstva: sotsialno-filosofskie aspekty* [Integration and disintegration processes in the history of the Russian state: socio-philosophical aspects]. Moscow: IF RAS; 2015, 121 p.
3. Koshkin, A. P., Bocharnikov, I. V., Manoilo, A. V., Bondaletov, V. V., Glazunov, O. N., Davydova, Yu. A., Denisenkova, N. N., Maslikov, V. A., Novikov, A. V., Ovsyannikova, O. A., Perendzhiev, A. N., Sevostyanov, P. I., Cherdantsev, V. V. *Postsovetskoe prostranstvo 30 let spustya* [Post-Soviet space 30 years later]. Moscow: Rusayns LLC; 2021, 328 p.
4. Panarin, A. S. *Pravda zheleznogo zanavesy* [True Iron Curtain]. Moscow: Algorithm; 2006, 336 p.
5. *Postsovetskoe prostranstvo: mezhdru Evropoy i Aziey* [Post-Soviet space: between Europe and Asia]. Moscow: FNISC RAN; 2022, 328 p.
6. Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Bardin, A. L., Pantin, V. I. Mezhdru gosudarstvom i natsiey: dilemmy politiki identichnosti na postsovetskom prostranstve [Between State and Nation: Dilemmas of Identity Politics in the Post-Soviet Space]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies]. 2017, no. 5, pp. 54–78. doi: 10.17976/jpps/2017.05.05.
7. Smirnov, A. V. *Vsechelovecheskoe vs obshchelovecheskoe* [Universal vs. universal]. Moscow: Sadra: YaSK; 2019, 216 p.
8. Spiridonova, V. I. Imperativ vozvrata k natsionalnoy identichnosti kak fundament polititsentrichnogo mira [The imperative of a return to national identity as the foundation of a polycentric world]. *Vek globalizatsii* [Century of globalization]. 2020, no. 2 (34), pp. 33–44.
9. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 g."* (redakcija ot 06.12.2018 № 703) [Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025" (as amended on 06.12.2018 No. 703)]. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&link_id=0&nd=102161949 (accessed: 02.03.2023).
10. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 № 683 "O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii"* [Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (accessed: 02.03.2023).
11. Khrapov, S. A. Informatsionnaya bezopasnost sotsiokulturnogo prostranstva Prikaspiya [Information Security of the Socio-Cultural Space of the Caspian Sea]. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiyskoy bezopasnosti* [Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security]. 2021, no. 3, pp. 51–59. doi: 10.21672/2713-024X-2021-3-1-051-059.
12. Khrapov, S. A. Natsionalnaya identichnost v kontekste voprosa bezopasnosti Kaspiyskogo makroregiona [National Identity in the Context of the Security of the Caspian Macrorregion]. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiyskoy bezopasnosti* [Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security]. 2022, no. 1, pp. 21–33. doi: 10.54398/2713024X_2022_2_1_21.
13. Isaacs, R., Polese, A. *Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space. New Tools and Approaches*. London, New York: Routledge; 2016, 258 p.
14. Khlysheva, E., Khrapov, S., Kryuchkova, S. The Neostranger phenomenon: to the problem of transformation immigrant's adaptation practices in the sociocultural space of Europe and Russia. *East European Review*. 2019, vol. 10, no. 2, pp. 123–136. doi: 10.31648/pw.5467.
15. Laurent, B. La pandémie de l'identité nationale. *Le Monde diplomatique*. 2010, no. 2. Available at: <https://www.cairn.info/magazine-le-monde-diplomatique-2010-2-page3.htm> (accessed: 02.03.2023).
16. Polese, A. Language and Identity in Ukraine: Was it Really Nation-Building. *Studies of Transition States and Societies*. 2011, no. 3, pp. 36–50.

Информация об авторе

Топчиев М. С. – кандидат политических наук.

Information about the author

Topchiev M. S. – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 07.04.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 07.04.2023; accepted for publication 30.06.2023.